

Глава 1

Время мудреца

Возможно ли полюбить того, кого ненавидишь?

Эта мысль внезапно посетила мою голову. Была одна девушка, которую я действительно ненавидела.

Лераджия Атланта. Ее презрительный взгляд пронзал меня, словно острие ножа. Мы были знакомы уже десять лет, но никогда не ладили.

Ее огненно-красные волосы были заплетены и аккуратно лежали на плечах, а платье цвета слоновой кости демонстрировало безупречный вкус. Лераджия сидела у стола, кокетливо закинув ногу на ногу, и выглядела уверенно. Изящным движением руки подняв стоявшую перед ней чашку, она слегка пригубила напиток.

Лераджия сохраняла полное спокойствие, ничуть не удивившись тому, что я без спроса вошла в ее комнату.

Она пару раз кашлянула, прочищая горло, словно тем самым пыталась подобрать нужный тон, и заговорила:

— Джинджер, не стоит приходить без предупреждения, не договорившись о встрече. Повезло, что у меня не было других планов, иначе тебя могли бы и на порог не пустить. — Голос Лераджии был прекрасен, как стук

нефритовых бусин друг о дружку. Но каждое ее слово ранило.

Она говорила со мной так, будто я какая-то невоспитанная особа. На мгновение я потеряла дар речи.

Бесстыжая дрянь.

Она прекрасно знала, почему я пришла без предупреждения, но притворилась, что не понимает причины. Какая неслыханная наглость. Так и хотелось как следует ударить по этой каменной маске.

Конечно, будучи воспитанной женщиной, я с трудом удержалась от рукоприкладства. Но моя рука под столом была сжата так сильно, что к ней перестала поступать кровь. Чертова девка.

— Лераджия. Ты ведь спрашиваешь не потому, что не знаешь, зачем я пришла?

— А если и так?

— Ах ты ж, д... Нет.

«Ах ты ж, дрянь», — едва не произнесла я, но резко замолчала, увидев улыбку Лераджии, которая напоминала оскал хищника при виде добычи. Она словно говорила: «Ну давай, выругайся разок». Стоило мне произнести ругательство, как она, фыркнув, наверняка бы высмеяла мою невоспитанность. Я не хотела, чтобы все шло по ее сценарию.

Чтобы успокоить сердце, охваченное гневом, я сделала глубокий вдох и снова посмотрела прямо на Лераджию.

— Просто мне противно даже произносить название того грязного дела, которое ты совершила.

Лераджия с отвратительным смешком легонько стукнула по столу.

— А-а-а, Джинджер, теперь я понимаю, о чем ты. О том, что твой мужчина по уши в меня влюбился? — сказала она так, будто наконец что-то припомнила.

— Ах... Ах ты, мерзавка! Это ты его соблазнила!

Я все-таки выругалась, не выдержав нахальных речей Лераджии. Провал. Я сразу пожалела об этом, но сказанного уже было не вернуть.

Уголок алых губ Лераджии приподнялся. Она скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула. Все та же манера держаться без малейшего смущения.

— Это целиком твоя вина, Джинджер.

— Это еще почему?

— Что бы я с ним ни делала, в итоге Кики пришел именно ко мне. Твой жених, Джинджер, Кишон Микельсен сказал, что любит меня. Да как ты вообще следишь за ним? Жених, который говорит другой о любви. Думаю, тебе стоит научиться разбираться в мужчинах.

— Ах... Ах ты!.. — От самоуверенной манеры Лераджии у меня перехватило дыхание.

Как она, любовница, посмела сказать такое? Кончики пальцев руки, которую я сжимала под столом, слегка задрожали.

Снова глубокий вдох. Теперь еще раз. Успокойся, Джинджер Торте. Нельзя так просто уступать Лераджии. Что бы ни натворил мой жених Кишон Микельсен, именно Лераджия с самого начала нечестными намерениями соблазнила его. Конечно, Кишон, попавшийся в ее сети, тоже виноват, но я считала, что Лераджия — зачинщица всего — была куда большим злом в нашей ситуации.

— Ух. Да, ты права, Лераджия. У меня глаз наметан на всякую гниль вроде дохлой рыбы. Но знаешь, если ты соблазняешь такого мужчину, то и у тебя с глазами что-то не так, как думаешь?

— Пф-ф, Джинджер Торте! Ты что, повзрослела? Вижу, отвечаешь без волнения, прямо гордость берет. Пару лет назад ты бы уже вцепилась мне в волосы и осыпала бы

такими грязными ругательствами, которые и вспомнить было бы стыдно.

— Заткнись, Лераджия. Как бы ты сейчас ни пыталась меня оскорбить, то, что ты соблазнила моего мужчину, очевидно, твоя вина.

В этот момент Лераджия взяла чашку и вновь смочила горло.

«Слишком непринужденно».

Она со стуком вернула чашку на стол и посмотрела мне прямо в глаза.

— Да. Это, очевидно, моя вина. Все так и подумают. Но если Кики, которого ты, Джинджер, так любишь, посчитает, что это не моя вина, сможешь ли ты и тогда оставаться такой же спокойной?

— ...Что?

Что за бред она несет? Я невольно нахмурилась.

Лераджия, не обращая внимания на мое недовольное лицо, жестом подозвала стоявшую рядом служанку. Та достала откуда-то яркую помаду и провела по губам своей госпожи. Губы Лераджии окрасились в прекрасный алый оттенок.

— Кики, можешь выходить. Больше не нужно прятаться.

Кики? Неужели Кики здесь? Когда прозвище Кишона Микельсена слетело с ярких губ, мое сердце бешено заколотилось.

Как только я узнала, что Кики изменяет мне с Лераджией, я, не раздумывая, приехала сюда, чтобы как следует разобратся с ней. Но встретиться лицом к лицу с Кики я пока не готова. Конечно, нужно выслушать оправдания негодяя касательно измены. Но это должно было случиться уже после разговора с Лераджией.

Пока я погрузилась в свои мысли, позади послышались шаги. Звуки, которых мгновение назад точно не было.

Не в силах совладать с тяжестью на сердце, я медленно повернула голову. Это и вправду он.

— ...Кики.

Кишон Микельсен.

Мой жених, который знал, что я пришла, и прятался где-то в комнате Лераджии, теперь показался мне на глаза. На нем был костюм, который я купила ему всего две недели назад.

Синий костюм, который так шел к его синим волосам.

Воспоминания о дне, когда я приобрела этот наряд, крепко отпечатались в памяти. Сколько же я мучилась, пока выбирала его несколько часов подряд. И действительно, мой вкус не подвел, ведь Кики выглядел великолепно. Даже в такой паршивой ситуации. Он надел его сейчас, чтобы встретиться с Лераджией? Я была так ошарашена, что смогла лишь усмехнуться.

Он, не обращая внимания на мою реакцию, как и всегда, одним движением руки откинул волосы назад. Кики приближался ко мне. С каждым стуком его каблуков мое сердце билось все громче.

Когда он подошел ко мне вплотную, я смогла заглянуть ему прямо в глаза. Для мужчины, пойманного на измене, он слишком уверенно смотрел на меня.

И Лераджия, и Кики... виноваты были именно эти двое, но... Его отношение ко мне было настолько бесстыдным! Оставалось только гадать, откуда берется подобная дерзость.

— Джинджер.

— Не смей произносить мое имя своим грязным ртом, — резко ответила я.

Тогда Кики со слегка смущенным видом ответил:

— Я понимаю, что прятаться было нехорошо. Но, Джинджер, ты внезапно вошла в комнату, и...

— Нет, Кики. Сейчас не это главное, верно? Почему ты был в комнате Лераджии?

— Мне нужно было поговорить с леди Лераджией.

— Могу ли я, твоя невеста, узнать, о чем шла речь?

— Джинджер, разговор с леди Лераджией был личным.

Ты моя невеста, но у всех есть свои секреты.

— Кики, у меня нет слов! Ты только что трусливо прятался где-то в комнате и слышал нашу откровенную беседу с Лераджией, так что и у меня тоже есть полное право быть в курсе твоих дел. — Я изо всех сил старалась говорить невозмутимо, но нижняя губа предательски подрагивала.

— Джинджер, давай выйдем и все выясним. Мы здесь не одни. — И он слегка кивнул в сторону Лераджии.

Раздался смешок. Наша ссора очень забавляла стерву.

— Что, неудобно говорить о своей измене перед любовницей? — раздраженно спросила я.

Кики наморщил лоб. Его ровные брови, которые мне так нравились, безжалостно скривились. Я не могла понять, почему он нахмурился от моих слов. Уж кто-кто, но гримасничать в этой ситуации должна была я.

— Джинджер! — прорычал он низким голосом, которого я раньше не слышала.

Это совсем не похоже на ту нежность, с которой он звал меня по имени, когда я стала его невестой.

— Ты должен объяснить то, что Лераджия мне сказала.

— Тебе может стать больно.

Больно? Неужели он и правда заявил Лераджии, что любит ее? Мне хотелось выкрикнуть этот вопрос ему в лицо, но слова застряли в горле. Возможно, именно потому, что мне было страшно: ведь Кики наверняка говорил Лераджии о любви.

Видеть, как Кики признается в чувствах другой женщине передо мной, его невестой, было невообразимо, я даже

не хотела представлять себе ничего подобного. Я всегда старалась казаться сильной, но знала, что в таких вещах слаба и мягкосердечна. Сердце забилось еще быстрее.

— Кики, чего ты боишься? Скажи Джинджер, давай же, — произнесла Лераджия сквозь смех.

Я снова повернула голову в сторону Лераджии. На ее губах играла змеиная улыбка.

— Не могла бы ты заткнуться, Лераджия Атланта?

— Джинджер Торте, мне известно, чего ты опасаясь. Тебя страшит правда. А ведь он скажет, что случившееся вовсе не моя вина. Вот этого ты и боишься, верно?

— Заткнись!

Лераджия говорила таким противным голосом, что я схватила стоявшую передо мной чашку. Мои руки сильно затряслись. Когда я собралась выплеснуть содержимое чашки на Лераджию, Кики быстро и грубо взял меня за локоть.

— Кики, отпусти!

— Успокойся, Джинджер! Так ничего не разрешить.

Значит, он сейчас на стороне Лераджии? Думает, я ничего не смогу сделать, если он держит меня за руку?

Я посмотрела на него убийственным взглядом и мигом перехватила чашку другой рукой. И, не дав Кики возможности остановить меня, выплеснула чай на соперницу. Мутная жидкость оказалась прямо на ее лице. При виде Лераджии, похожей на мокрую мышь, на моих губах впервые появилась искренняя улыбка. А самодовольная ухмылка этой стервы наконец исчезла.

Лераджия несколько раз вытерла лицо рукавом.

— Вот как? Я тоже не собираюсь это терпеть. — Лераджия взяла свою чашку и выплеснула чай на меня.

Я почувствовала на лице тепло. Похоже, драки не избежать? Я вскочила со стула, собираясь накинуться на Лераджию, чтобы вырвать клочок ее противных красных волос.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

